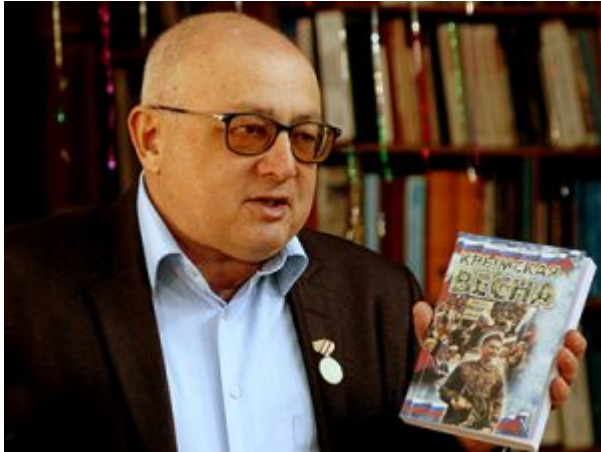

История о том, как крымчак стал литературным героем

Автор этой статьи – член Союза журналистов России и Союза писателей Крыма Марк Агатов.

Он – заслуженный работник культуры Республики Крым. Работал в российских газетах «Коммерсантъ», «Труд», «Новые известия». Автор 24-х книг.

Среди них: «Премьер Куницын и его команда», «Оранжевая революция», «Крымская весна» и др. По мотивам повести «В паутине смерти» на киностудии имени Горького в 1991 году был снят художественный фильм «Игра на миллионы». Общий тираж книг Марка Агатова около 700 000 экземпляров.

Крымчаки– самый малочисленный народ Российской Федерации. В 1913 г. в России была проведена национальная перепись крымчаков, которая определила их общую численность – около 7 тыс. человек. В Евпатории, по данным переписи, проживало 272 крымчака. Фашистская Германия, оккупировав Крымский полуостров в 1941 году, осуществила геноцид представителей этой народности. Было уничтожено до 80% крымчаков, в основном стариков, женщин и детей, что стало началом не только физического, но и этнического угасания общности (по данным переписи 2001 г. в Украине проживало 406 крымчаков, из них в Евпатории – 14).

В бандитские девяностые многие крымчаки покинула «украинский» Крым. Предприниматели уезжали, потому что не хотели платить дань бандитам и милиции. Они надеялись на лучшую жизнь за рубежом. Второй причиной, толкнувшей крымчаков покинуть свою родину, стала национальная политика Украины с ее насильственной украинизацией Крыма и возрождение фашистской

идеологии. Сейчас крымчаки живут не только в России, но и в США, Канаде, Германии, Израиле. Первое время им было не просто в чужой стране. Приходилось менять образ жизни, привычки, изучать другие языки, но, несмотря на это, многие из них остались теми же крымчаками. Они публикуют в социальных сетях воспоминания о своих родных, о фашистской оккупации Крыма, о дореволюционной жизни. Вот только возродить крымчакский язык уже невозможно, так как в Крыму в настоящее время проживает менее двухсот крымчаков. А без языка – нет народа.

Мне часто задают вопрос: «Кто такие крымчаки? Чем они известны, знамениты? Как они жили? Откуда пришли в Крым?».

На эти вопросы мы попытались ответить вместе с известным русским поэтом, писателем, правозащитником, крымчаком по происхождению Александром Ткаченко. Ответить на страницах своих книг. Александр Ткаченко решил рассказать читателям о жизни дореволюционных крымчаков в книге «Сон крымчака, или Оторванная земля». Я же попытался рассказать о тех, крымчаках, которые после революции 1917 года перебрались в крымские города и смогли проявить себя не только как портной, сапожник, ремесленник, а как писатель, музыкант, воин. Главным героем моей книги «Расстрелянный народ» по праву стал сам Александр Ткаченко. Человек удивительной судьбы, много сделавший для того, чтобы оставить в истории память о крымчаках и о том времени, в котором мы жили.

«Наши пути-дороги с Александром Ткаченко пересекались несколько раз. В начале семидесятых на занятиях в литературном объединении в крымской столице и на совещаниях молодых писателей. В то время Александр был уже известным поэтом и на начинающих смотрел свысока. У него был свой круг общения, и он давал советы молоденьким девочкам, как надо писать стихи. Но самое интересное начиналось после окончания занятий. По вечерам поэты и прозаики собирались вместе в гостиничном номере за бутылкой вина. Читали свои стихи, рассказы, спорили друг с другом и пели бардовские песни.

Потом Александр уехал в Москву, и тридцать лет мы не видели друг друга. Он стал известным поэтом, правозащитником, писателем. Но судьбе было угодно свести нас вместе за год до его смерти.

С Александром Ткаченко мы встретились у «черной» аптеки в центре Симферополя. Я хотел поговорить с ним о поэзии и предложил зайти в Союз писателей, но Александр решил вспомнить нашу молодость и по крутой лестнице повел меня в винный погреб.

Мы устраиваемся за столиком, расположенным под писательскими кабинетами, заказываем крымское вино и продолжаем наш давний разговор о поэзии, литературе и о «светлом будущем», которое уже наступило. Мы говорим друг с другом на «ты», как это было принято в нашем литературном объединении тридцать лет назад». *(Цитируется по книге Марка Агатова «Расстрелянный народ»).*

Именно тогда, в Симферополе мы окончательно решили, кто и какую книгу напишет о крымчаках. Я рассказал о самом Александре Ткаченко, о музыканте и дирижере Михаиле Пиастро, об участниках Великой Отечественной войны Давиде Вейнберге и о своем отце, который заканчивал войну автоматчиком в подразделении СМЕРШа в Германии. А еще, в книге «Расстрелянный народ» были опубликованы фотопортреты крымчаков, сделанные автором в разные годы. Это было единственное в мире издание, где под одной обложкой собраны портреты последних представителей исчезающего народа.

В Симферополе мы говорили с Александром Ткаченко и о том, что было бы неплохо создать в большом романе литературный образ «городского крымчака» нашего современника. Идея понравилась обоим. Так в моем новом романе «Код страха» появился литературный герой-крымчак Маркус Крыми. Писатель и журналист, похожий на Александра Ткаченко и самого автора, в книге ведет свое собственное расследование кровавого теракта, совершенного в Крыму. Узнают ли Александра Ткаченко его друзья в Маркусе Крыми, я не знаю, но этот литературный герой для меня стал

самым близким из сотни героев живущих в моих книгах.

История крымчаков не заканчивается книгой «Код страха». Она продолжается в историях каждой крымчакской семьи. Несколько дней назад мне удалось отыскать в Новороссийске дальнюю родственницу, которая, покинув Крым, переехала в Грузию. В разгар войны в Абхазии ей чудом удалось вырваться из Сухуми. Думаю, что история ее семьи была бы интересна не только крымчакам, но и жителям Грузии и России.

Много интересного из жизни крымчаков могли бы рассказать и те, кто, в девяностые годы, покинув Крым, отправился в Германию, США, Канаду, Израиль. Присылайте свои рассказы о «крымчакской жизни» в дальнем зарубежье, о живших в Крыму ваших родных и близких. Эти материалы будут опубликованы на сайте Союза журналистов Москвы в рубрике «Наши соотечественники за рубежом».

А еще я прошу, крымчаков-ветеранов присылать свои воспоминания о войне, оккупации Крыма фашистами, чтобы не прерывалась связь времен.

Марк Агатов.
26 марта 2018 года.